

4) АФЕ, в основе которых лежит натуралистичность образа: "être à cheval sur un torchon".

В основе образования арготических фразеологизмов со значением «быть беременной» лежит образ предмета округлой формы, который напоминает живот беременной женщины: "avoir sa butte" (АСС «иметь холм, бугор»), "avoir le ballon" (АСС «иметь мяч, шар»).

АФЕ со значением «быть возбужденной» построены в основном на метафоре: "avoir le bouton qui fait robe à queue", "avoir (или mettre) le haricot à la portière", "avoir la moule qui baille". Ядерным компонентом таких фразеологизмов выступает наименование женского полового органа.

Таким образом, проведенное исследование показало, что именно в семантических полях «Внешность человека» и «Физиологическое (физическое) состояние человека» сосредоточена основная масса арготических фразеологических единиц, позволяющих характеризовать только женщин. При оценочной характеристике внешности женщины в арготической фразеологической системе французского языка объектами оценки чаще всего выступают грудь, бедра, ноги, женские половые органы. В семантическом поле «Физиологическое (физическое) состояние человека» в основном представлены арготические фразеологизмы со значением «иметь месячные», «быть беременной», «быть возбужденной». Большинство арготических фразеологизмов, передающих характеристику женщины, построены на метафоре.

Литература

1. Бодалев А.А. Восприятие человека человеком / А.А. Бодалев. – М., 1985.
2. Валокевич Т.В. Концепт *ВНЕШНОСТЬ* в домене *ЧЕЛОВЕК* / Т.В. Валокевич // Единство системного и функционального анализа языковых единиц: материалы Междунар. науч. конф. (г. Белгород, 11-13 апр. 2006 г.): В 2 ч. / под ред. О.И. Прохоровой, С.А. Моисеевой. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2006. – Вып. 9. – Ч. I. – С. 96-100.
3. Тимошилова Т.М. Антропоцентризм – методологическая основа языковых исследований / Т.М. Тимошилова // Единство системного и функционального анализа языковых единиц: материалы Междунар. науч. конф. (г. Белгород, 11-13 апр. 2006 г.): В 2 ч. / под ред. О.И. Прохоровой, С.А. Моисеевой. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2006. – Вып. 9. – Ч. I. – С. 41-44.

К ПРОБЛЕМЕ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

М.Н. Антипова
(Белгород)

Учебно-методические комплексы (УМК) по английскому языку традиционно включают в себя, помимо учебника, методическое пособие для

учителя, рабочие тетради для учеников, сборник материалов для домашнего чтения и комплекты аудио- и видеоматериалов. На первый взгляд их состав продуман и не вызывает особых нареканий, но в данной статье хотелось бы обратить внимание на то, как эти комплексы работают в реальных школьных условиях. Так, проблема, с которой пришлось столкнуться с первых дней работы в гимназии – отсутствие более или менее приспособленного для обучения иностранному языку кабинета. Ни о каком лингафонном кабинете речь даже не идёт, иногда нет даже магнитофона для прослушивания аудиоматериала. А ведь многие упражнения предполагают прослушивание текстов, записанных на аудиокассету. Разумеется, в таких условиях уже трудно вести речь о полноценном УМК, поэтому приходится писать скорее об учебниках. Впрочем, проблем хватает и с ними.

Учебники, рекомендованные Министерством Образования РФ, не предполагают разноуровневый подход в обучении. В классах начальной школы ученики работают по учебникам М.З. Биболетовой. Автор учебника предлагает на первом же уроке во втором классе ввести сразу 10 слов, обозначающих названия животных, а также конструкции Who are you? What is your name? My name is... Однако нет никаких рекомендаций учителю, как это сделать эффективно, чтобы дети запомнили такое количество новых слов на одном уроке. На первом уроке вполне достаточно потренировать учеников в употреблении фраз знакомства Кто ты? Как тебя зовут? Как твои дела? И отвечать на эти вопросы. Названия животных следует учить на последующих уроках, где кроме этих слов ничего нового для запоминания не предлагается. Учащиеся второго класса только начинают учить буквы английского алфавита, а потому не может быть и речи, чтобы записывать новые слова по-английски. Остается один выход: просить детей записывать английские слова русскими буквами, но это противоречит не только многим современным методикам, но и здравому смыслу. Нередко приходится потратить целый урок, чтобы запомнить новые слова. Но второклассники не в состоянии запомнить за один урок 10 новых иностранных слов, однообразная работа им быстро надоедает. Таким образом, один урок, разработанный М.З. Биболетовой, на котором вводятся новые слова, приходится делить на два урока. Это может повлечь за собой отставание от программы. Когда ученики выучат все буквы и начнут читать, эта трудность исчезает. Новые английские слова записываются в словарь по-английски.

Нередко приходилось слышать критическое мнение об учебниках под редакцией В.П. Кузовлева. С первого же года обучения тексты учебника изобилуют лексикой и оборотами речи, трудными для восприятия и запоминания и практически ненужными на данном этапе обучения.

Часто употребляются грамматические явления, трудные для учеников пятого класса: страдательный залог и глаголы *ing*-овой формы. Если

учитель пытается объяснить это грамматическое явление, ему приходится тратить время на уроке в ущерб программному материалу

На начальном этапе обучения предложения должны быть предельно простыми. Новые грамматические явления должны появляться в текстах, рекомендуемых для прочтения, перевода и дальнейшего пересказа, только после того, как учащиеся были ознакомлены с этим грамматическим явлением и потренировались употреблять его в речи, путем выполнения различных упражнений, направленных на автоматизацию навыка употребления этого грамматического материала. Изобилие новой, порой трудной для учеников пятого класса информации, нередко приводит к тому, что дети испытывают определенные трудности в запоминании, и как следствие этого у них пропадает интерес к изучению языка.

В первый же год обучения ученикам предлагается освоить сразу 5 грамматических времен. В том числе Past Continuous и Present Perfect. Не все ученики пятого класса в состоянии усвоить такое количество грамматических времен. Тем более что грамматических упражнений в учебниках В.П. Кузовлева крайне мало. Упражнений, которые приводятся в Activity Book, не достаточно для того, чтобы дети успешно писали проверочные контрольные работы, а тем более срезовые тесты. Получается так, что у доски с помощью учителя и одноклассников по опорным таблицам и схемам, у учащихся со временем получается правильно строить предложения. Но, выполняя задания по грамматике, даже успевающие ученики допускают грубые ошибки. Количество упражнений, предлагаемых В.П. Кузовлевым, не может способствовать автоматизации навыка употребления того или иного грамматического материала. Методика обучения иностранному языку требует, чтобы на уроке были реализованы все аспекты речевой деятельности: чтение, письмо, аудирование, монолог и диалог. Чтобы не идти в разрез с методикой, грамматике уделяется мало времени, если же потратить на грамматические упражнения немного больше времени, страдают другие виды речевой деятельности. Учителям приходится самим находить или придумывать такие грамматические упражнения. Все упражнения должны быть в учебнике. В пятом классе вполне достаточно усвоить времена группы Simple. Ближе к окончанию первого года обучения можно познакомить учащихся с Present Continuous.

В учебнике для шестого класса учебный материал также дается обрывками. Предлагается ряд текстов и диалогов, где много неизвестной лексики, которая в дальнейшем опять-таки никак не отрабатывается и практически не встречается. Задания как к диалогам, так и к текстам не предполагают их пересказа. Ученикам предлагается прочитать диалог и сказать, кто описывает свою семью, прочитать текст и ответить, одинаково ли мнение авторов высказываний по одному и тому же вопросу. Можно было включить в учебник такие задания, как составь свой диалог по

образцу и выучить его.

В учебнике для седьмого класса в текстах опять встречается много непонятного и трудного для усвоения грамматического материала. Не всегда темы для изучения, предложенные В.П. Кузовлевым, интересны для детей данного возраста. В наши дни подростки не склонны к добровольной безвозмездной работе, а потому подобная тема не вызывает у них интереса. То, как она представлена в учебнике вызывает у них скуку. Средний семиклассник не в состоянии усвоить всю лексику по этой теме. Такие слова и выражения, как *disabled people, needy people, nursing homes, donate, provide shelter, show sympathy, to make a contribution, to make a difference, to give a helping hand to* и т.д. не всегда доступны для запоминания на одном уроке, а автор учебника сразу же предлагает текст, в который надо вставить новые слова, и ответить на вопросы по этому тексту. Маленькие, не очень познавательные тексты представлены в теме в таком изобилии, что более серьезные повествования про национальные парки Йеллоустоун, Эверглейдс, Лейк Дистрикт отрабатываются не столь тщательно. Эти три текста приводятся практически в самом конце раздела. Учитывая, что предыдущий материал, предлагаемый В.П. Кузовлевым, потребовал для усвоения гораздо большего времени, чем было запланировано автором, и с целью не отставать от программы, на вышеуказанные тексты приходится отводить меньше запланированного времени. В седьмом классе по вышеуказанной теме эти тексты были бы предпочтительнее. Они гораздо интереснее учащимся.

С нашей точки зрения, каждый учебный год должен начинаться с повторения разговорных и грамматических тем. В девятом классе первой темой для изучения является "Holiday Report", но никакого особого смысла в ней нет. По обыкновению, лексика к теме приводится в изобилии и вразброс. Передко учителя опускают эту тему, и учебный год начинают с темы «Книги». Но и здесь не все так просто. В разделе "Literary Britain" приводится карта Великобритании, на которой указаны города. Для того, чтобы ответить, чем знаменит каждый город, необходимо прослушать аудиозапись. Но поскольку не всегда есть такая возможность, не в каждом кабинете есть магнитофон, без прослушивания кассеты это упражнение бессмысленно. Также нет связанного текста о книгах и библиотеках и упражнений для закрепления лексики по теме. Набор текстов и лексических единиц по теме «Музыка» также не достаточен для подготовки учащихся к ответу на экзамене. То же самое можно сказать и про тему "TV or not TV". В учебнике нет указаний по самостоятельному составлению связанных рассказов и диалогов, поэтому особый упор приходится делать на работу в классе, опять же в ущерб другим видам учебной деятельности. Нет смысла в чтении всех этих текстов и употреблении громоздких фраз с трудной для восприятия лексикой, если все это в итоге не складывается в

тему, которая является результатом работы над лексикой и своего рода ее активизацией, с которой в конце концов можно выступить на экзамене.

Отсюда вывод: занимаясь по учебнику В.П. Кузовлева не достаточно трех занятий в неделю в группах по 15, а иногда и больше человек. Также нерационально составляется расписание уроков, ученики уже на шестом уроке не всегда трудоспособны, а в некоторых классах предмет стоит и седьмым уроком.

Литература

1. Биболетова, М.З. УМК Enjoy English – 1. / М.З. Биболетова. – Обнинск: Титул, 2005.
2. Кузовлев, В.П. Happy English 5-11 / В.П. Кузовлев. – М.: Просвещение, 2004.
3. Кузовлев, В.П. Activity Book 5-11 / В.П. Кузовлев. – М.: Просвещение, 2004.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СУБФРЕЙМА «СОЗДАНИЕ МАТЕРИАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ ИСКУССТВА» ЛЕКСЕМАМИ CARVE И SCULPTURE

*М.С. Белозерова
(Белгород)*

Фреймовый подход, по мнению ряда когнитологов, является наиболее приемлемым методом для рассмотрения лексического значения, т.к. он позволяет одновременно выявить семантические и синтагматические особенности лексической единицы, а так же объяснить явления полисемии и синонимии. При подходе с позиции семантики фреймов в центре исследования находятся когнитивные механизмы, порождающие смысл слова и соответственно устраняющие асимметрию подходов к семантике слова или лексико-семантической парадигмы. Объектом настоящей статьи являются глаголы творческой деятельности (sculpture, carve) репрезентирующие часть субфрейма «создание материальных объектов искусства», которая является частью фрейма «намеренное созидание объектов действительности».

Творческой деятельности, как и любому другому виду намеренной созидательной деятельности человека присущи такие характеристики как планируемость, целенаправленность, волевитивность, контролируемость (не всегда), а также результативность, при этом субъект-творец как правило не может быть представлен существительным с обобщающим значением, т.е. указывать не на непосредственного деятеля, а на группу людей, осуществляющих указанное действие, т.к. создание произведений искусства всегда высвечивает признак *одаренности* лица при профилировании облигаторного компонента СУБЪЕКТ.